

Касимов Руслан Харисович

НУКЛЕУС И ПЕРИФЕРИЯ: ЛОКАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ГИПЕРЭТНОС

В статье рассматриваются проблемные моменты цивилизационного дискурса: бесперспективность противопоставления унитарно-линейной и плюрально-циклической гипотез, цивилизационного и формационного подходов, а также необходимость системного изучения проблемы. Предлагаются рассмотрение феномена "локальной цивилизации" как гиперэтнической целостности, а также новое определение этноса и гиперэтноса. Обосновывается необходимость выделения макроструктурных элементов гиперэтноса - нуклеуса и периферии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 74-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматриваются проблемные моменты цивилизационного дискурса: бесперспективность противопоставления унитарно-линейной и плюрално-циклической гипотез, цивилизационного и формационного подходов, а также необходимость системного изучения проблемы. Предлагаются рассмотреть феномен «локальной цивилизации» как гиперэтнической целостности, а также новое определение этноса и гиперэтноса. Обосновывается необходимость выделения макроструктурных элементов гиперэтноса – нуклеуса и периферии.

Ключевые слова и фразы: локальная цивилизация; этнос; гиперэтнос; историософия; иерархия; нуклеус; периферия.

Касимов Руслан Харисович, к. филос. н.

Тюменский государственный нефтегазовый университет

rhkasimov@mail.ru

НУКЛЕУС И ПЕРИФЕРИЯ: ЛОКАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ГИПЕРЭТНОС©

Категория «цивилизация» приобретает все более зримую инструментальную значимость, повседневно необходимую в экономике, социологии, идеологических построениях средств массовой информации и политической жизни. Но остается с горечью констатировать, что философия не вывела на орбиту научности этот бесспорно «реальный феномен, а не условный конструкт» [4, с. 132]. Существовавших методов оказалось недостаточно для набора «второй космической скорости», а следовательно, определение цивилизации остается в делах гравитационного поля философской гипотетичности. Критика цивилизационного подхода к анализу культурных, этнических, политико-экономических факторов истории [10, с. 183-186] сталкивается с ослепляющей очевидностью конфликтов на Донбассе, в Южном Судане, Сирии и Афганистане. Из трех заявленных угроз Соединенным Штатам Америки, высказанным президентом Обамой, две очевидно заряжены цивилизационной проблематикой.

Экономический детерминизм в историософии, ставший откровением в конце XVIII века и связанный с именами Адама Смита и Давида Рикардо, обогативший европейский интеллектуально-культурный фонд, через 200 лет обратился из «революции Смита» в безраздельно доминирующий «догматизм Фукуямы», законно подвергаясь ироническим атакам постструктуралистов. Бесконечные попытки утвердить «цивилизацию» в понимании Л. Морганна у «варваров» и «дикарей» [8, с. 6-14] атлантической периферии утомляют и более не вызывают доверия. Более того, «постиндустриалистская мечта» Д. Белла, Э. Тоффлера, Д. Гэлбрейта так и осталась мечтой. Догоняющая парадигма, на основании которой и выстроена большая часть критики «теории локальных цивилизаций» [11, с. 101-124], выглядит наивно на фоне упадка постиндустриалистского центра и возвышения индустриальной периферии.

Другое направление критики «цивилизационного подхода» – формационный анализ – также некорректно интерпретирует многие происходящие социокультурные макропроцессы. В. Я. Израитель пишет: «Последовательное прохождение всех пяти общественно-экономических формаций – удел всемирной истории...» [6, с. 73]. Категория «цивилизация» отнюдь не отрицает общественно-экономических формаций. Формационная модель вполне применима к описыванию политико-экономической истории Европы. Но искусственная экстраполяция метода на остальные цивилизационные ареалы рождает множество противоречий [4, с. 27-38; 15, с. 117].

Традиционное противопоставление унитарно-линейной и плюрално-циклической моделей цивилизации не выглядит несомненным. Признание существования «локальных цивилизаций» отнюдь не отрицает возможности единой «универсальной цивилизации». Это два разных уровня приближения не отрицающие, а дополняющие друг друга. Например, Л. Н. Гумилев выстраивает иерархическую систему эволюции социокультурных систем от этноса к человечеству [4, с. 113-118]. Этносы и суперэтносы не противостоят человечеству, а служат «специфической формой существования Homo sapiens» [Там же, с. 31]. У С. М. Широкогорова этнос представлен как необходимая форма существования человечества: «Сохранение тех или иных делений в человечестве – а пока нам известна только одна форма: форма этнической дифференциации – есть естественное явление человечества, без чего его существование в состоянии развивающемся, вероятно, невозможно» [15, с. 120-121].

Унитаризм не столько означает единство человечества, сколько отрицание возможностей его содержательного и формального разнообразия, устанавливая евроцентрический универсальный образец. Унитаризм, таким образом, предстает догматической теорией, а плюрализм – критической.

Отнюдь не обязательно плюрализм должен сочетаться с циклизмом. Циклизм характерен для историософии Р. Генона, где циклы, подобные индийским калпам, воспроизводятся бесконечно [3]. Большинство авторов цивилизационного дискурса акцентируют уникальность локальных цивилизаций, а не их воспроизводимость. Генезис цивилизаций означает не их «клонирование» – механическое копирование и воспроизведение, – а «рождение» каждый раз «физиогномически» [16, с. 248-272] неповторимых культурных организмов.

Что касается самих «циклов», то в большинстве случаев имеет место парабола – линия, проходящая через точки рождения, становления, кульминации, деградации и смерти «локальной цивилизации» [4, с. 419-547; 5, с. 131-139]. В некоторых случаях трудно сказать, какой модели генезиса придерживается мыслитель, так как в его системе координат этот вопрос периферичен. Можно даже обнаружить линейный концепт развития у приверженца цивилизационного плюрализма [14, с. 72-113].

Наиболее органичным, с точки зрения автора, является понимание цивилизации как стадии развития этноса. Стадиальное рассмотрение цивилизации в противоположность сингуляризму – пониманию цивилизации как статичного феномена (например, детерминированным своим окружением) [Там же, с. 25, 49-52] – позволяет обнаружить в этом сложном феномене, с одной стороны, хронологическое измерение (точки развития), с другой, – структурное измерение (элементы, иерархически подчиненные цивилизации и вышшие по отношению к ней). Цивилизация, или, в терминологии Л. Н. Гумилева, суперэтнос, сохраняет как культурно-языковые свойства этнической основы, так и приобретает новые качества.

С. М. Широкогоров дает такое определение этноса: «Этнос – есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп» [15, с. 42-43]. Это определение можно признать как одно из наиболее удачных, за исключением подчеркивания факта соматической дифференциации, популярного в начале XX века, но неприемлемого сегодня. Этнос сам представляет собой культурное тело, и культура заключена в нем, а не в отдельном индивиде. Уточняя определение С. М. Широкогорова, позволим себе новое определение этноса как культурной системы, связь элементов которой обеспечивается единством языка, происхождения, бытовых практик и верований. Этнос – единица преимущественно культурная, в отличие от родовых единиц: племена, рода, клана и семьи.

Категория «этнос» у С. М. Широкогорова неотличима от категории «локальной цивилизации», что имеет определенные неудобства. Вертикальное взаимодействие культурных систем разработано Л. Н. Гумилевым в «Этногенезе и биосфере Земли». Историк выделяет такие иерархические уровни как «субэтнос», «этнос», «суперэтнос» и «гиперэтнос». «Локальной цивилизации» у Л. Н. Гумилева соответствует «суперэтнос»: «Суперэтносом мы называем группу этносов, одновременно возникших в определенном регионе, взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением...» [4, с. 123].

Объяснение суперэтноса как единства на основе стереотипа поведения [Там же, 99-109] неудовлетворительно, так как подобный «стереотип», играющий, несомненно, большую роль в суперэтническом комплексе, является только частью наследия предшествующего этнического комплекса. Суперэтнос наследует также верования, язык или языки, часто – территорию. Новым качеством, которое приобретает суперэтнос, становится способность органично включать в себя другие этносы на основе представлений о единстве судьбы. Появляется новое единство, которое, перефразируя Л. П. Карсавина, можно было бы назвать «симфонической сверхличностью» [7, с. 91-181].

Наряду с суперэтносом иногда выделяют «гиперэтнос», понимая его как систему «суперэтносов», но характер этих связей неясен. Р. Г. Сайфуллин определяет «гиперэтнос» как объединение «несколько последовательно существующих друг за другом суперэтносов, связанных между собой преемственностью расово-антропологического типа и языка, а иногда – и преемственностью культуры» [9, с. 116]. Идея последовательности суперэтносов выглядит эвристичной. Хотя нельзя согласиться с «расово-антропологической преемственностью», которая отнюдь не обязательна, и, наоборот, «преемственность культуры» для сложения гиперэтноса – всегда необходима.

Для наших целей понятия «цивилизация», «суперэтнос» и «гиперэтнос» будут считаться условно синонимичными. В дальнейшем автор будет оперировать термином «гиперэтнос» с определенными целями – как наиболее крупным понятием, чтобы отличать собственный концепт от понятия «суперэтноса» Л. Н. Гумилева, и с целью избежать макаронизма.

В результате осмысления вышесказанного, можно вывести новое определение гиперэтноса как полиэтнической системы, выступающей в качестве культурного синтеза, элементы которого связаны иерархией языков, верований, ценностей, обыденных практик, территорий и единством судьбы (но не происхождения).

Чаще всего структурно гиперэтнос представляет собой сочетание нуклеуса и периферии. Нуклеарная основа представляет собой системообразующий этнос (иногда этносы), транслирующий свою систему ценностей на периферию. Эта энкратия [1, с. 529-530] является тем цементом, который скрепляет воедино всю конструкцию. С. Хантингтон называл нуклеус «стержнем культуры»: «У большинства стран имеется стержневая, иначе основная культура, культура-мейнстрим, которой в той или иной степени привержены все или почти все члены данного социума» [13, с. 104]. Нуклеарными являются хань в китайском гиперэтносе, арабы – в исламском, хиндустани – в индийском. Периферийные этносы включаются в систему по принципу аддитивности. Гиперэтническое ядро обладает абсолютным влиянием на этническую окраину, в то время как периферия на нуклеус – влиянием относительным. Подобная иерархия позволяет функционировать системе как единое целое и преодолевать энтропию элементов. Образцом выступает культура гиперэтнического ядра. Культуры периферийных этносов дополняют основу как «кооперанты» или «комменсалисты» [15, с. 84].

Центростремительный характер структуры гиперэтноса поддерживает его стабильность и функционирование. Попытки построения гиперэтнической целостности на основе центробежного принципа (наподобие «мультикультурализма» в Евросоюзе) каждый раз будут сталкиваться с дезинтегративными тенденциями, преодоление которых проблематично в связи с тем, что подобные типы обществ (привлекательные как проекты) страдают врожденным дефектом нарушения внутренней связи и представляют собой скорее агломераты, чем системы.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. Васильев Л. С. История Востока: в 2-х т. М.: Высшая школа, 1998. Т. 1. 495 с.
3. Генон Р. Царство количества и знамения времени / пер. с фр. М.: Беловодье, 1994. 304 с.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 639 с.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и коммент. Ю. А. Белова; отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
6. Израитель В. Я. Проблемы формационного анализа общественного развития. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1975. 191 с.
7. Карсавин Л. П. Религиозно-политические сочинения / сост. С. С. Хоружий. М.: Ренессанс, 1992. Т. 1. LXXIII+325 с.
8. Морган Л. Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / пер. с англ. М. О. Косвена. 2-е изд-е, стер. Л.: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР, 1935. 346 с.
9. Сайфуллин Р. Г. Алгоритмизация исторического процесса // Экономическая синергетика: стратегии развития России: сб. науч. тр. / под ред. Б. Л. Кузнецова. Набережные Челны: Изд-во ИНЭКА, 2009.
10. Семенов Ю. И. Философия истории (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
11. Фернандес-Арместо Ф. Цивилизации / пер. с англ. Д. Арсеньева, О. Колесникова. М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. 764 с.
12. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ; Ермак, 2004. 588 с.
13. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 635 с.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ; АСТ Москва, 2007. 571 с.
15. Широкогоров С. М. Этнос: исследование принципов изменения этнических и этнографических явлений: в 2-х кн. / отв. ред. А. М. Кузнецов, А. М. Решетов. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. Кн. 2. 148 с.
16. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1998. 663 с.

NUCLEUS AND PERIPHERY: LOCAL CIVILIZATION AS HYPER-ETHNOS

Kasimov Ruslan Kharisovich, Ph. D. in Philosophy
Tyumen State Oil and Gas University
rhkasimov@mail.ru

The article discusses the problematic moments of civilization discourse: the futility of opposing unitary-linear and plural-cycle hypotheses, civilization and formation approaches as well as the need for the systematic study of the problem. The author suggests the consideration of the phenomenon "local civilizations" as hyper-ethnic integrity, as well as a new definition of ethnos and hyper-ethnos. The need for the identification of the macro-structural elements of hyper-ethnos – nucleus and periphery – is substantiated.

Key words and phrases: local civilization; ethnos; hyper-ethnos; historiography; hierarchy; nucleus; periphery.

УДК 745:339.564

Исторические науки и археология

Статья раскрывает вопрос влияния экспорта на развитие художественных промыслов 1920-х годов. Автор рассматривает сложный процесс выживания народного искусства, важность экспортных операций в укреплении хозяйственного положения страны и всей системы промысловой кооперации, зависимость кустарной промышленности от конъюнктуры рынка, конкретных экономических и социальных условий, покупательной способности потребителя и его вкусов.

Ключевые слова и фразы: художественные промыслы; экспорт; спрос; сбыт; кустарный музей; выставка; артель.

Кокина Людмила Михайловна, к.и.н., доцент
Орловский государственный аграрный университет
Kludmila58@mail.ru

РОЛЬ ЭКСПОРТА В РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В 20-Е ГГ. XX ВЕКА©

В первые годы советской власти длительное время главной проблемой кустарей являлась ограниченность сбыта готовых изделий. Рыночные отношения в период гражданской войны в основном отсутствовали, являлись очень неустойчивыми. Это привело к невозможности расширения дела, введения усовершенствований, бедственному положению кустарей-художников и поиску союзами и артелями рынков сбыта.

© Кокина Л. М., 2015